

водопроводів залишалися малопотужними і 92% всіх водопроводів брали воду із шахтних колодязів і відкритих водоймищ. Більшість водойм забруднювалася стічними водами, потребувала очисних споруд. Санітарний нагляд за водопостачанням був недостатнім.

Поряд із проблемою водопостачання гостро стояла проблема видалення і обеззаражування нечистот і покидьків. Ця проблема не була розв'язана навіть у міських центрах України. Каналізація, що існувала в чотирьох містах республіки: Харкові, Києві, Одесі, Дніпропетровську – була виношеною, малопотужною до того ж у Дніпропетровську і Києві спускала стоки без очистки. Там, де каналізації не було, для збирання нечистот використовувалися непроникливі вигреби, яких катастрофічно не вистачало. Непроникливі вигреби малися лише в 30-40% домоволодінь великих міст та в 2-10% домоволодінь маленьких містечок.

Через брак асенізаційних обозив, кількість яких порівняно з 1912 р. скоротилася вдвічі, та недостатню ємність або відсутність приміських сміттєвих звалищ, влаштованих лише в двох третинах міських населених пунктів, сміття та помії в містах своєчасно не вивозилися. Постійно перебували під загрозою спалаху інфекційних захворювань робітничі окопиці, поблизу яких традиційно влаштовувалися санкціоновані та чисельні стихійні звалища сміття. Епідемічну небезпеку посилювала відсутність обеззаражування та переробки нечистот та покидьків на звалищах. Нечистоти звичайно збиралися в глибокі ями, які закидалися землею, а сміття, незважаючи на вимогу спалювання або переорювання, як правило, залишалося непереробленим. Внаслідок цього звалища перетворювалися на розплідники мух та пацюків, забруднювали підземні води та повітря.

Особливо несприятлива ситуація з видаленням і обеззаражуванням нечистот і покидьків склалася в робітничих селищах. Тільки в двох робітничих селищах Донбасу існувала каналізація, ще в чотирьох – нечистоти частково виводилися з каналізацією промислових підприємств. Там, де не було каналізації, населення користувалося вуличними вбиральнями, які будувалися для спільногого користування – по одній на декілька будинків. Нечистоти зазвичай збиралися в проникливі вигреби, своєчасному вивезенню яких перешкоджав брак асенізаційних діжок. Половина робітничих селищ не мала помийниць, тому сміття часто скидалося мешканцями поблизу житлових будинків і гуртожитків.

Отже, з усього сказаного можна зробити висновок, що санітарний стан українського селянства в 20-і роки ХХ століття характеризувався низкою несприятливих чинників, насамперед високою житловою скучністю, санітарною невпорядкованістю населених пунктів, нестачею коштів на санітарію гігієну та оздоровлення, шкідливими умовами праці та відсутністю гігієнічних навичок у населення.

1. Баштан Ф. Гігієна в побуті. – Харків: Держвидав, 1929.
2. Волянський О. Наука про здоров'я. Як треба жити, щоб здоровим бути і добре прожити. – Харків, 1925.
3. Журавель А. А. Колгоспний хазяїн свого здоров'я. Що треба знати, щоб здоровим бути. – Харків, 1927.

4. Журавель А. А. Що повинен робити член санкому на селі. – Харків, 1927.
5. Васильєва К. К. История медицины Сумщини. Очерки. – Одесса, 2005.
6. Ковбасюк Г. Д. Минуле та сучасне медицини Білої Церкви. – Біла Церква, 2003.
7. Груша А. М. Розвиток медицини та фармацевтики на Чернігівщині. – Чернігів, 2003.
8. Матеріали до історії розвитку української медицини / за ред. М. Семчишина. – Т. 2. – Чикаго, 1988.
9. Центральний державний архів вищих органів влади України (далі ЦДАВОУ). – Ф.342. – Оп. 2. – Спр. 1918.
10. ЦДАВОУ. – Ф.342. – Оп. 2. – Спр. 1681.
11. ЦДАВОУ. – Ф.342. – Оп. 3. – Спр. 383.
12. Центральний державний архів громадських об'єднань України. – Ф.1. – Оп. 20. Спр. 2802.
13. Симілейский Л. Н. Сельское водоснабжение и способы его улучшения в Радомыльском районе на Волыне // Профилактическая медицина. – 1927. – № 4.

Р.Р. Хисамутдинова

ПОМОЩЬ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ УКРАИНЫ В 1943 – 1945 ГОДАХ

Немецко-фашистские оккупанты нанесли огромный урон народному хозяйству Украины. Они разрушили и разграбили большую часть городов и поселков, свыше 28 тыс. сел и деревень, лишив жилья около 10 млн. человек. Огромный урон был нанесен не только промышленности, но и сельскому хозяйству республики. Оккупанты разрушили и разграбили 27725 колхозов, 873 совхоза, свыше 1200 МТС. Только прямые материальные потери народного хозяйства УССР составили 285 млрд. руб. (в довоенных ценах) [1, 762]. Еще во время войны по мере освобождения своей территории трудящиеся Украины, опираясь на помощь и поддержку других народов Советского Союза, начали восстанавливать экономику республики.

Этой проблеме достаточно большое внимание уделялось в советской исторической науке не только в общесоюзном масштабе, но и на региональном уровне. Помощь освобожденным районам страны сельскими тружениками Южного Урала затрагивалась в работах Б.Г. Гибадуллина, Т.Х. Ахмадиева, Г.Р. Мухаметдинова, А.З. Безверхнего, В.И. Швыдченко, Р.С. Аюпова и др. [2]. Однако помощь сельских тружеников региона в восстановлении украинского села в данных работах отдельно не рассматривалась. С использованием новых архивных материалов можно восполнить этот пробел в исследованиях.

Целью данного исследования является анализ основных направлений оказанной помощи труженикам южного Урала украинскому населению в 1943/45 гг. Объектом выступает деятельность республики по оказанию помощи Украине в 1943 – 1945 гг. Предметом – формы и методы оказания помощи Украине союзными республиками в 1943 – 45 гг.

Изгнание фашистских захватчиков из пределов страны потребовало принять срочные государственные меры по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от оккупации. СНК СССР и ЦК ВКП(б) в течение 1943 г.

приняли ряд постановлений, направленных на скорейшее восстановление хозяйства освобожденных от немецкой оккупации. Патриотическое движение помощи пострадавшему населению особенно широко развернулось после опубликования постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. "О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации". По инициативе трудящихся Сибири и Поволжья началось движение по оказанию шефской помощи пострадавшим районам Украины. Башкирская автономная республика (БАССР) приняла шефство над Ворошиловградской областью Украины. В республике были созданы республиканский комитет, городские и районные комиссии по оказанию помощи освобожденным районам.

3 сентября 1943 г. на общем собрании колхозников сельскохозяйственной артели им. Буденного Кушнаренковского района БАССР было принято обращение ко всем колхозникам Башкирии оказать всемерную поддержку районам, пострадавшим от оккупации. Для этого они выделили 25 коров, 50 овец, 25 свиней, 5 плугов, 5 пар борон, 1 сеялку, 150 ручных граблей, 1 лобогрейку. Поддерживая их почин, колхозники сельскохозяйственной артели "Красный Байкал" Хайбулинского района к концу сентября 1943 г. выделили в фонд помощи 105 голов овец, 26 голов крупного рогатого скота, 20 голов свиней, 14 ц картофеля, 3 ц капусты, сеялку, 10 борон, 12 чугунков, 26 тарелок и др. 13 октября из Уфы в Ворошиловград вышел первый эшелон с промышленным оборудованием и продуктами питания, сопровождаемый делегацией трудящихся Башкирии [3, 503].

В день 25-летия БАССР – 23 марта 1944 года – сельские труженики Башкирии послали письмо Советскому правительству, в котором сообщали, что "для оказания братской помощи освобожденным от фашистской оккупации районам нашими колхозами выделено 9000 голов лошадей, 15 тыс. голов крупного рогатого скота, 15 тыс. голов овец, 2100 свиней, а также много сельскохозяйственного инвентаря" [4].

20 ноября 1943 г. СНК СССР принял постановление "О неотложных мерах по восстановлению совхозов НКС Ворошиловградской, Сумской и Харьковской областей Украинской ССР", в котором на каждую область и республику тыловых районов устанавливался план по оказанию помощи освобожденным территориям. По плану комплектования поголовьем скота совхозов УССР в 1943 и 1944 гг. совхозы БАССР должны были выделить 2200 голов крупного рогатого скота, 2000 овец, 300 лошадей. По плану переброски тракторов, автомашин, сельскохозяйственных машин и орудий из совхозов и отделений Совхозтранса восточных районов и Поволжья в восстанавливаемые совхозы Украины, совхозы Башкирии должны были выделить 150 тракторов (15-ти сильных), в том числе не менее 40 гусеничных, 75 плугов, 50 сеялок [5, 63–64].

Колхозы и совхозы республики направили только в Ворошиловградскую область 15 тыс. лошадей, 18 тыс. овец, 9 тыс. свиней, 7 тыс. голов крупного рогатого скота, большое количество сеялок, жаток, конных плугов, борон, телег, саней и другого инвентаря. А всего для восстановления животноводства Ворошиловградской, Харьковской

областей Украины, Курской, Воронежской, Ленинградской и Смоленской областей РСФСР труженики села республики отправили более 146 тыс. голов скота [6, 428].

Выполняя постановление СНК СССР от 16 декабря 1943 г., решение исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся от 28 декабря этого же года, в Чкаловской области провели большую работу по организации закупки, отбора и перегона скота в освобожденные от немецкой оккупации районы. Из закупленного и отобранных в счет мясопоставки скота отправили в освобожденные районы Украины (в Сталинскую и Харьковскую области): крупного рогатого скота – 4758 голов, что составило 32 гурта, и 3699 овец, или 6 отар. Помимо этого, отправили по линии облзаготовконтроли по железной дороге 237 свиней и 284 быка-производителя. В целях нормального перегона скота в марте 1944 г. была утверждена трасса прогона скота по области по четырем маршрутам. Начальники трасс утвердили старших ветврачей и зоотехников. По всем трассам прогона скота установили ветеринарно-санитарные и контрольные пункты, все трассы разбили на участки, определенные места стоянки и отдыха, водопоев и кормления. Весь скот обработали [7, 150].

Полностью возвращался находившийся на передержке в БАССР и Чкаловской области скот оккупированных врагом районов. Так, на 20 июня 1944 г. из Чкаловской области подлежало отправить в Харьковскую, Сумскую, Ворошиловградскую и Черниговскую области Украины по плану реэвакуации всего крупного рогатого скота – 5917 голов, овец – 1447 голов, лошадей – 704 головы, было принято по акту соответственно – 5517, 1213, 684 головы [8, 149]. Только один Тепловский район Чкаловской области в декабре 1943 г. отправил в Сталинскую область для восстановления МТС и совхозов 44 трактора, 42 тракторных плуга, 18 сенокосилок, 9 трактористов и 1 механика. Кроме того, готовили к отправке в ближайшее время еще 9 тракторов [9, 78].

С 1943 г. начинается отправка украинских специалистов из Чкаловской области, которые прибыли по эвакуации. По данным учетного отдела Чкаловского обкома ВКП(б), на 1 июня 1944 г. в основном была закончена работа по отзыву украинских кадров. Всего было отправлено 3318 человек членов и кандидатов ВКП(б) и 468 беспартийных. На этот же срок числились не отправленными по области 47 специалистов сельского хозяйства и 366 учителей, эвакуированных из Украины. Учителя подлежали отправке после окончания учебного года по месту их прежней работы. Отправленные на Украину работники обеспечивались денежным содержанием на проезд и продуктами питания. Большая помощь в их отправке была оказана со стороны работников Оренбургской железной дороги и станции Оренбург. Не было ни одного случая задержки в отправлении украинских кадров [10, 1–2]. За июнь 1944 г. выбыло на Украину 354 коммуниста, из них 34 работника сельского хозяйства, за июль – соответственно 332 и 29, за август – 296 и 13, за сентябрь – 219 и 21, за октябрь – 121 и 12, за ноябрь – 148 и 10, за декабрь – 61 и 8. Всего 1876 человек, из них 147 работников сельского хозяйства

[11, 1 – 125]. Для подъема сельского хозяйства освобожденных областей тыловые районы отправляли также своих специалистов. Так, за время с 25 августа по 1 декабря 1943 г. было откомандировано руководящих и низовых партийных, советских, промышленных и сельскохозяйственных работников Чкаловской области в количестве 1913, из них в УССР 1204, или 63%. Всего за 1943 г. отправлено 4996 человек, в том числе сельскохозяйственных работников – 2082, из них на Украину – 377 человек, или 18% от общего количества. Среди них было 23 директора МТС, 63 агронома, 16 ветврачей, 64 председателя колхозов, 23 управляющих отделениями совхозов, 17 зав. райзо и т.д. [12, 26, 13]. А с 1944 г. число сельскохозяйственных работников, откомандированных на Украину, растет. Так, за 1944 г. было направлено в освобожденные районы 5841 человек, в т.ч. сельскохозяйственных работников – 656, из них на Украину – 409 человек, или 62%. А с 1 января по 1 сентября 1945 г. направили по неполным данным 145 сельскохозяйственных работников, из них на Украину – 58 человек, или 40% [13, 24]. Таким образом, основная часть сельскохозяйственных работников из Чкаловской области направлялась в Украинскую республику. К концу 1943 г. в освобожденные районы страны из Чкаловской области были направлены также 189 врачей, из них на Украину 103 врача (54,5%) и 87 медсестер [14, 55].

Вся эта помощь тыловых районов страны дала возможность Украине уже в 1944 г. освоить 71% довоенной посевной площади, к концу 1945 г. – ввести в действие около 30% довоенных производственных мощностей [1, 763]. В этом есть и заслуга сельских тружеников Чкаловской области и Башкирии. Эта братская помощь была оказана, несмотря на то, что сельские труженики Башкирии и Чкаловской области испытывали большие трудности с продовольствием. Именно в 1943 – 1944 гг. на Южном Урале наблюдаются локальные очаги голода и пик заболеваемости септической ангиной – болезнью голодных людей. К септической ангине прибавились и другие заболевания, вызванные плохим питанием: кишечные, дистрофия, истощение.

1. Великая Отечественная война 1941 – 1945. Энциклопедия. – М., 1985.
2. Безверхий А.З. В едином боевом лагере. Очерк о работе Оренбургской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). – Челябинск, 1965; Швыденко В.И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945 гг.). – Оренбург, 1967; Гибадуллин Б.Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1971; Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. – Уфа, 1984; Урал – фронту / Под ред. Митрофановой А.В. – М., 1985 и др.
3. Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа, 1973.
4. Красная Башкирия. – 1944. – 25 марта.
5. ЦГИАРБ. – Ф. 933. – Оп. 1. – Д. 4657.
6. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. – Уфа, 1966.
7. ГАОО. – Ф. 846. – Оп. 2. – Д. 321. – Л. 30; Ф. 1081. – Оп. 4. – Д. 1856.
8. ГАОО. – Ф. 1081. – Оп. 4. – Д. 1856.
9. ЦДНИОО. – Ф. 371. – Оп. 7. – Д. 79.

10. ЦДНИОО. – Ф. 371. – Оп. 8. – Д. 926.
11. ЦДНИОО. – Ф. 371. – Оп. 8. – Д. 924.
12. ЦДНИОО. – Ф. 371. – Оп. 8. – Д. 923.
13. ЦДНИОО. – Ф. 371. – Оп. 8. – Д. 923.
14. ЦДНИОО. – Ф. 371. – Оп. 7. – Д. 79.

М.М. Чиж

ОСНОВНІ НАПРЯМКИ ДІЯЛЬНОСТІ ОРГАНІВ НКВС-НКДБ У СІЛЬСЬКОМУ ГОСПОДАРСТВІ ЛІВОБЕРЕЖНОЇ УКРАЇНИ В 1943 – 1944 РР.

З початком визволення східних районів Української РСР відразу розпочався процес відбудови сільського господарства і налагодження сільськогосподарського виробництва. Ці завдання виконували радянські, партійні та господарські установи. Не залишилися осторонь вказаної роботи й правоохоронні органи, які взяли активну участь у відбудовчих процесах аграрного сектору економіки республіки.

Питання діяльності органів НКВС-НКДБ в означений період певною мірою висвітлено у радянській та вітчизняній історичній літературі [1]. Разом з тим, поза увагою дослідників залишився такий аспект, як діяльність правоохоронних органів у сфері сільського господарства УРСР після вигнання окупантів. Враховуючи це в представлений публікації ставиться мета на основі архівних документів розглянути основні функції правоохоронних органів у ході відбудови сільського господарства на території Лівобережної України в 1943 – 1944 рр. та їх роль у цьому. Предметом дослідження є діяльність органів НКВС-НКДБ у сфері сільського господарства на території Лівобережної України в 1943 – 1944 рр. Об'єктом виступають самі органи НКВС-НКДБ в період Великої Вітчизняної війни.

Одним із напрямків роботи органів НКВС-НКДБ у 1943 – 1944 рр. на визволеній від загарбників території Лівобережжя було відстеження стану справ у виробничій сфері сільського господарства та інформування за його наслідками центральних та місцевих владних і господарських структур. Це дозволяло останнім у більш повній мірі володіти ситуацією на селі й оперативно приймати необхідні розпорядчі рішення, спрямовані на ліквідацію наявних проблем та недоліків. Так, весною 1943 р. надзвичайно цінною для органів влади була інформація підрозділів НКВС щодо питань, пов’язаних з проведенням весняної посівної кампанії. Зокрема, у травні 1943 р. на адресу секретаря ЦК КП(б)У М.С. Хрущова Народним комісаріатом внутрішніх справ УРСР була направлена доповідна записка про хід весняної сівби в колгоспах Ворошиловградської та Харківської областей, у якій грунтovно аналізувалися проблеми, що мали місце під час посівної в названих областях. У документі зазначалося, що наявна в областях незначна кількість тракторів на полях взагалі не працювала через відсутність паливо-мастильних матеріалів, мала місце гостра нестача живого тягла та посівного матеріалу. На підставі отриманої інформації керівництвом республіки було вжито ряд заходів, спрямованих на поліпшення ситуації з матеріально-технічним забезпеченням посівних робіт.